Евгений Самончик

КОМЕДИЙНАЯ ПОВЕСТЬ

ТРИ ЗЛОДЕЯ

Самончик Евгений

Комедийная повесть три Злодея

https://litres.ru/74720297
SelfPub; 2026

Аннотация

Для читателей, кто через призму юмора хочет ознакомиться, а правильне - посмеяться с того времени, когда создавались условия сегодняшней жизни.

Самончик Евгений Комедийная повесть три Злодея

Предисловие автора.

Эта повесть для тех молодых людей, которые через призму юмора и приключений хотят больше узнать о том времени, когда дедушки сегодняшних школьников были старшеклассниками. Как полстолетия назад создавались те потрясающие условия, в которых живет современная молодежь. Как в то время пацаны, а в нашей повести это три брата, боролись за вечные ценности: чистоту природы, здоровый образ жизни, порядочность в бизнесе. Стремились совершить подвиг во имя любви.

Старший, Федя – добродушный здоровяк, музыкант.

Средний, Шурик – отличник, фактический лидер троицы.

Младший, Малой – малолетний волюнтарист, подстрекающий братьев на необдуманные поступки.

Братья только называют себя Злодеями. На самом деле, поведением они соответствуют нормальным парням – старшеклассникам. В борьбе со злом они не вступают в открытую схватку, как Тимур с Мишкой Квакиным. Но создают условия негодяям и хулиганам, при которых те не могут вре-

дить людям. Содержание повести построено таким образом, что зло: негативное отношение к природе, производство и употребления алкоголя остаются «за кадром». А расплата за зло настигает в тексте. Каждая глава начинается с обыкновенных жизненных ситуаций и нечего не предвещает, что мы будет держаться за живот от смеха над отрицательными персонажами.

Отдельно надо выделить тему начала отношений. Тему первой любви. Центральное место здесь занимает глава «Волшебный фонарик» и ее продолжение: «Реакция серебряного зеркала», «Тихий подвиг любви» и «Знакомство с тещей». Там мы смеемся с очаровательных близняшек, пытающихся с помощью волшебного фонарика накормить весь мир мороженым. С незадачливого добряка Феди, который успевает познать первую любовь, но его преследуют неудачи. При знакомстве с родителями девушки произошло событие, которое близняшка озвучила словами: «Ничего страшного, Федя маме в глаз дал». Умудрился попасться на хулиганстве ее отцу, начальнику милиции. Он мечтает совершить подвиг во имя любви, а по факту его защищает любимая.

Примеры из истории, географии, теории музыки сопровождают героев на протяжении всей повести, не дают воспринимать ее, как надуманную пустышку.

В нарушении рекомендаций к написанию книги я выделил жирным шрифтом пять слов, которые позиционируют поведение братьев. «**Мы, русские, своих не бросаем**».

Глава первая
Новый дом

Здоровенный колхозный пруд расположился прямо за огородом нового дома трех братьев, или трех Злодеев, как они сами себя называли. Хотя злодеями они не были и даже близкие не употребляли по отношению к ним эту кличку. Дом находился на улице Колхозной, которая тянулась по берегу пруда и ежегодно прирастала новыми домами. Расположение возле водоема было настолько удобно, что Малой еще в школу не ходил, а уже научился плавать. Вообще-то его звали Пашкой, но добрая половина улицы знала его только под этим именем. Хотя с нового учебного года его официально должны считать старшеклассником. Пашка-Малой за спинами двух старших братьев рос амбизиозным волюнтаристом, постоянно подстрекая братьев на необдуманные поступки, граничащие с мелким хулиганством. Но если старший был одарен в музыке, средний блистал умом, младший, не по годам, был развит физически. Так здорово играл в футбол, что при игре с Чижовскими, его начали ставить в нападение. По сезонам в футбол больше всего любили играть весной. Летом, с жарой, страсть к игре утихала и Малой больше времени проводил с братьями, чем на футбольном поле.

Федя, старший брат, крупный пацан, но не «жирдяй», такие могут нравиться девчонкам, пытался перпейти в выпуск-

ной класс средней школы. Пытался не потому, что еще были летние каникулы и до начала учебного года оставалось около месяца, а потому, что окончив с отличием детскую музыкальную школу по классу аккордеона, сразу нашел применение своим музыкальным талантам. Играл в эстрадном ансамбле при районном доме культуры на клавишных и так доигрался, что запустил учебу. Учительница химии поставила ему двойку и дала «задание на осень». Была такая практика: неуспевающим по предметам предлагали самостоятельно летом заниматься, а перед началом следующего учебного года проверить у них уровернь знаний. После чего делался вывод: переводить в следующий класс или оставить на второй год. Поэтому сейчас Федя находился в подвешенном состоянии. Предвыпускной класс среденй школы он вроде бы закончил, а в выпускной класс средней школы его пока не перевели. За добродушным спокойствием здоровяка и чувством силы он к лидерству не стремился. При желании, всегда мог настоять на своем, но авторитет разумных предложений среднего брата признавал.

Шурику, среднему брату, повезло. Родители, набравшись опыта музыкального образования старшего, решили не рисковать спокойствием семьи и тишиной в доме. Не отдали его в музыкальную школу, что пошло на пользу учебе. Шурик был отличником в школе и неформальным лидером троицы.

На географии с интересом слушал рассказ учителя, как на территории Арабских Эмиратов, которым и от роду бы-

ло лет двадцать, нашли огромные залежи полезных ископаемых. И бестолковые арабы начали делить поровну на всех деньги от добычи нефти. Понабивали ими все подушки и матрасы, а деньги все равно не кончались! Тогда арабы накупали телевизоров и стали использовать их вместо стульев. Если у Шурика и были какие-то сомнения по поводу подушек, набитых деньгами: «А спать на них удобно?», то про телевизоры вместо стульев поверил сразу. Конечно, в пустыне неудобно использовать стул на четырех ножках. Одна в песок провалилась, и ты опрокидываешься ногами вверх, сверкая голым задом. Все знают, что арабы трусов не носят. А у телевизора площадь опоры большая. С него даже на верблюда можно запрыгнуть. И Шурик представлял шейха Зайда, разъезжающего по пустыне на верблюде, раздающего мешки с деньгами бестолковым бедуинам, сидящим на телевизорах. Потом, по рассказу учителя географии, на эти деньги они отправляли своих детей учиться в самые лучшие, самые дорогие учебные заведения Мира. А куда детей пристроить? Своих институтов все равно нет, а от денег как-то избавляться надо. Из точных наук больше всего любил физику. Был помощником руководителя школьного радиокружка и даже имел собственный ключ от радиорубки.

Отец, заядлый рыбак, не мог смириться с близостью пруда. В его понимании рыбалка – это процесс. Поэтому в воскресенье он вставал пораньше, садился на велосипед и ехал пять километров на пруд в соседнюю деревню. По дороге

с превосходством поглядывал на встречных рыбаков, которые ехали велосипедами из соседней деревни на Колхозный пруд. Разочарование приносило обратное встречное движение. Конкуренты останавливались, перекуривали, хвалились результатами. И оказывалось, что все ловили примерно поровну. Но это не меняло положение дел. В следующие выходные отец ехал туда, а они ехали оттуда.

Мать злодеев, Лаврова Марина Николаевна, не обладала ни одним из качеств, присутствующих у членов ее семьи. Она обладала всеми этими качествами сразу. Сама не умела остро шутить, но понимала и ценила юмор отца, порой корректировала его шутки. С удовольствием наблюдала за Федей во время его занятий музыкой. Как хороший ученик, впитывала знания, которыми делился Шурик и принимала бесшабашность младшего сына. Больше всего она любила Малого, а переживала за старшего. С его добродушием, склонностью к музыке чувствовалась тонкая, творческая натура. Как он уживется в этом сложном, требующем настойчивости и злости мире?

Детских комнат в новом доме было две. Так задумывалось еще при планировке. Одна большая комната, на два ребенка одного пола, одна маленькая. Но в семье получилось три мальчика. Когда Малого достали из детской кроватки и переселили в комнату, он попал в большую с Федей, как с наиболее старшим и ответственным. Там он и остался. Половина комнаты Феди, как правило, была в чистоте и порядке,

половина Малого – в бардаке и мусоре. Комната Шурика была захламлена паяльниками, лобзиками, приспособлениями для выжигания. Больше всего было непонятных деталей от старых радиоприемников.

По той же стороне улицы, растянувшейся вдоль пруда, был дом братьев Зубковых. Старший, Колька, учился в одной параллели с Федей. Учился плохо. Колька с братом, который был на год младше, слыли заядлыми хулиганами. Если после купания пацаны обнаруживали на берегу свои штаны, завязанные мокрой частью в тугой узел, можно было не сомневаться, что это дело рук Зубковых. Хотя не только руки имели к этому отношения. А сами негодяи где-то рядом и подсматривают из-за угла: развяжет узел потерпевшей без помощи зубов или потом к нему можно применить позорную кличку. Их отец, сантехник дядя Митрофан, держал сыновей в строгости. В деле воспитания больше полагался на кнут, чем на пряник, но на изменение в их поведении это не влияло, а отражалось только на поротых задницах братьев Зубковых. Митрофан первым из новоселов применил ноухау того времени. Вмонтировал санузел в дом. Новшество пришлось по душе жителям райцентра, по выходным он брал Кольку в помощники, приобщать население к достижениям цивилизации.

При нарезке участков для строительства новых домов больше всех повезло родителям Вовчика, лучшего друга Шурика. Им достался участок с вишняком. За колхозной

бесхозностью сад никогда не охранялся, непомерно разросся. Но если раньше доступ к бесплатной вишне имели все желающие, то новые хозяева огородили участок плотным забором и быстро отвадили пацанов пользоваться колхозной беспечностью. Часть вишняка выкорчевали, освободив землю под картошку, часть оставили и в этом сезоне неплохо на нем зарабатывали. Сами собственники участка урожай снять были не в силах, поэтому разрешали всем желающим брать вишню бесплатно при условии: ведро себе, ведро хозяину.

Глава вторая
Ловись, рыбка!

Прохладным вечером последнего месяца лета три брата спускались по тропинке к месту рыбалки, расположенному прямо за огородом их дома. Спуск был такой пологий, что в обратном направлении, от водоема к дому, можно было подняться не слезая с велосипеда. Сам дом от пруда не просматривался за кустарником. Ива хорошо прикрывала от солнца место рыбалки. Трава под ней не росла, и пацанам сразу бросились в глаза разбросанные остатки закуски, огрызки огурца и куски хлеба на газете.

– Опять нагадил! – возмутился Федя. – Неужели трудно убрать за собой?

– Опять двенадцать копеек, – обрадовался Малой, поднимая пустую бутылку. – Он что, такой богатый, что разбрасы-

вается?

– Как же, богатый, – не поддержал его восторг старший брат. – Боится, что дома жена нахлобучит, вот и оставляет.

– Самому приятно сидеть в таком бардаке? Давай уберем, – обратился к младшему Шурик, направляясь к иве.

Федя, не останавливаясь, подошел к воде, развязал завязки на холщовой сумки, захватил первую горсть перловой каши и забросил в воду. С небольшими промежутками времени продолжил разбрасывать подкормку. Младшие, закончив уборку, сели на траву за его спиной.

– Карась с сазаном тут должны хорошо ловиться. Только ловить надо с утра, с раннего, – предположил Малой.

– Слушай, ты, «сранний» рыбак, – отозвался Федя. – Из-за тебя прошлый раз проспали. Нафига ты будильник подушкой придавил?

– Не помню. Просыпаюсь, а он у меня под подушкой. А вот нафига ты сегодня рыб кормишь? Пусть голодные сидят. За ночь с поросят все равно не вырастут.

– Конечно нет, – поддержал разговор Шурик. – Чтобы карась с поросенка вырос, его на дереве растить надо. На хлебном. Срываешь булку, вместо неё вешаешь карася, и он вырастает с порося.

– Врешь?

– Вовсе нет. Спроси у Федора. Есть хлебное дерево или нет?

– Федя! А Шурик врет, что есть хлебное дерево?

– Точно. Есть такое дерево, – не вникая в тему разговора, не оборачиваясь, отозвался старший.

– А нафига тогда дед поросят в сарае растит? – приоткрыл рот от удивления Малой.

– Так они в сарай с дерева и попадают, – почуяв интерес, вдохновенно продолжил врать Шурик. – Дед же их не выращивает, как цыплят из яиц. Как ветка под тяжестью поросенка до земли склоняется, его хватают, и на продажу. А уж дед его в сарай.

Федя, не отвлекаясь от процесса подкормки, прыснул со смеха. Сзади неслышно подошла мать Злодеев:

– Дети, вы собирались пораньше встать, а еще не ужинали. Пойдемте домой.

Братья без возражений поднялись на тропинку, ведущую к дому.

– Ма, разбуди нас сама. А то Малой опять будильник вырубит, – обратился Шурик.

– Хорошо, родной, – отозвалась она, беря за руку Малого.

– Ма, а давай хлебное дерево посадим, – обратился он к матери.

– Сынок, у нас такие не растут. И зачем оно нам?

– Мама! Я тебя сколько раз просил, не называй меня «сынок». Меня потом мальчишки дразнят.

– Хорошо, Павлик. А про дерево Шурик напридумывал?

– Ну да. Шурик врал, что дед сам яйца куриные высиживает. А поросят растят с «карасят». Нет, не так. Из карася

растят порося. Короче, я ему все равно не поверил.

За ними шли Федя с Шуриком, с трудом сдерживая смех. Улыбалась и мать Злодеев, прижимая к себе Малого.

Ранним утром отец Злодеев, привязывая удочки к велосипеду, объяснял жене:

– Нечего хихикать! Ты думаешь, рыба дура? И прямо так может ловиться за огородом собственного дома? Вон, пацаны пусть за домом ловят.

– Да пока твои пацаны проснуться, место занято будет. Только зря подкармливают вечерами. Всю перловку перетаскали.

– Нельзя мне за домом, свои засмеют. К нам из соседней деревни ездят, а там пруд лучше нашего. А потому ездят, что не может настоящий рыбак ловить у себя под носом!

– И намного ты больше ловишь, чем они у нас? Я другое слышала. С соседней деревни рыбак за нашим домом больше ловит.

– Враки! Сплетни все это! Лучше пацанов разбуди. Проспят опять утренний клев.

– Пусть спят, в другой раз разбужу. Вчера легли поздно. И долго ты еще собираешься зря педали накручивать?

– Только поставлю этого рыбака липового на место! Наловлю в разы больше у них на пруду. Да прославлю дурака на весь райцентр. Чтоб не повадно было со мной тягаться. Я его точно облапошу! – подвел он итог спора, садясь на ве-

лосипед.

Проехав вдоль пруда, оказался на выезде из поселка, обозначенного столбом «0км». В это время, из соседней деревни, по направлению к райцентру, отметку «5км», проехал велосипедом его «заклятый друг» – конкурент и коллега одновременно. На проселочной дороге встретились. По традиции слезли с велосипедов и принялись хвастать предполагаемым уловом. Каждый обещал наловить в разы больше рыбы, чем собеседник, а самого конкурента опозорить на всю округу.

«Рыбак рыбака видит из далека» – такими словами, слезая с велосипеда, начал обычную при встрече перепалку знакомый.

– Ну наконец-то ты признал, что не только ты рыбак, и я тоже. А раньше только себя нахваливал, – заметил промашку отец Злодеев. Открыл счет словесных уколов сопернику.

– Кто рыбак, ты? Не смеши! Ты колхозник с улицы Колхозной. У вас там все колхозники.

– Опять мимо, я слесарь с механического. А вот ты точно колхозник. В вашей деревне другой организации нет.

Отец Злодеев угадал, собеседник работал трактористом, но так просто сдаваться не собирался:

– Какой ты рабочий? – не унимался сельский житель. – На тебя дети работают. Видел на твоем огороде. Эксплуататор ты, тебя сажать надо за привлечение к труду малолетних. – Сравнял счет тракторист.

Здесь он угадал. Работой на огороде занимались дети с

матерью. Отца привлекали только, когда надо было работать на картошке. Носить мешки, водить лошадь с сохой при посадке и уборке. Так рыбаки еще пару минут позанимались болтовней. Сегодняшнее состязание по брехне победителя не выявила, чем оба остались довольны. Рассмеялась и разъехались в разные стороны, договорившись на обратном пути продолжить «дуэль». При этом не только доказать лидерство словами, но и предъявить к осмотру улов.

На прошлой встрече Валентин Лавров чуть не признал поражение. Холщевый мешок конкурента был так туго набит рыбой, что принял округлые формы. По словам конкурента, там ее было столько, что велосипед прогибался. Хотя велосипед выглядел нормально, а мешок был подозрительно округлой формы с редким шевеление изнутри. По его словам, он одних карасей натягал килограмма три. Значит, полтора. Настоящий рыбак меньше чем в два раза соврать не может.

«Травы набил» – догадался отец Злодеев и предложил высыпать уловы для сверки.

– Некогда, время нет, – сразу завершил встречу, запрыгнул на велосипед рыбак из соседней деревни и закрутил педали. Лавров последовал его примеру и двинулся в противоположном направлении.

По прибытии к местам рыбалки расположились точно за домами друг друга. А дальше трагедия пересеклась с триумфом. Может, подкормка пацанов была на руку рыбаку из со-

седней деревни? Но клев за домом Злодеев был такой, что рука рыбака с трудом успевала чередовать стакан и удочку. К девяти часам утра он натягался, набрался и вырубился. Но рыбак с соображением спать улегся: велосипед у ног, удочки под боком. Только холщовый мешок, доверху набитый рыбой с уловом, в воде оставил. Триумф.

Трагедия разыгралась в другом месте. Почему не было клева за домом второго рыбака не известно. Может он ослиной мочой всю рыбу распугал. Или выбрал заранее сетью, но только две плотвички коту на радость составили улов Валентина Лаврова.

На кухню, где хозяйничала мать Злодеев, в одних трусах вошел заспанный Шурик:

– Ма. Девятый час. Я же просил нас разбудить! Малой опять будильник под подушку засунул, – обратился он.

– Вот беда! А я и забыла, прости, родной. По хозяйству замоталась и забыла. Поднимай ребят, еще не поздно, успеете.

Наскоро перекусив, надавали Малому подзатыльников, который «ни сном, ни духом» не догадывался, как этот будильник опять оказался у него под подушкой. Самый младший немедленно отомстил. У каждого была своя тарелка, которая отличалась только цветом ободка. Пока Федя наливал чай, Малой передернул посуду, подсунув тому свою. Флегматичный старший брат допил чай, не заметив подмены, по-

мыл тарелку младшего, поставил в сушку. Одна не помытая посудина так и осталась в мойке, предвещая ее хозяину если не наказание, то замечание точно. «Хорошее начало дня», – подумал мелкий пакостник. На такие проделки он был горазд. Средний с удивлением обнаруживал, что на ночь почищенные им в школу ботинки оказываются на ногах младшего, а его стоят грязные. Стиранные носки старшего утром оказывались у кровати младшего.

Похватали удочки, спустились к водоему.

Опасения подтвердились. В тени ивы, закутав голову от комаров, спал рыбак.

– Дела. Мы кормим, а он ловит на нашем месте, – в полголоса озвучил ситуацию Федя.

– Мало, что ловит. Опять нагадил! – поддержал Шурик, показывая на разбросанную по всему берегу закуску.

– Я ему сейчас все крючки по откусываю, – разозлился Малой.

–А толку? Он новые привяжет. Пошли посмотрим, сколько наловил.

– А не разбудим?

– Пустую бутылку что, не видишь? – ответил Шурик на вопрос Малого. – Не скоро проснется, пошли.

– Смотри, сколько натягал, – Федя достал из воды холщовый мешок, взвесил на руке. – Значит, с ночи ловил, точно, не скоро встанет.

Федя передал мешок с рыбой Шурику, тот взвесив на руке, передал Малому, который чуть не уронил его от тяжести. Федя забрал мешок.

– Зачем отобрал? Заберем половину. И нечем ему будет перед отцом хвастать. Место наше, подкормка наша.

– Фиг ему, а не половину! Нечего ему наше место загаживать! Отец на рыбалке не пьет и не мусорит. А мы этого отучим. Всю заберем**.** Но украдем по**-**честному, – загадкой ответил Шурик.

– Это как вор у вора украл? И как это сделать?

– А так, чтоб он больше тут и не появился. Есть у меня одна идея, пошли. Рыбу оставь, – дал он команду Феде.

Добродушный старший брат послушно опустил холщовый мешок с рыбой на место. Всегда, когда дело касалось игр, проказ, а иногда и пакостей, он привык доверять таланту брата на выдумки. Злодеи ушли недалеко, только спрятались за кустами, слушали Шурика, все чаще и чаще зажимая рот руками от смеха.

– А отец нам не нахлобучит? – уточнил Малой.

– Нет. Мы со злом боремся. За чистоту природы. За рыбалку без употребления. Он нам спасибо за это должен сказать, – внушил уверенность Шурик.

– Маме на глаза не попадись, сейчас времени нет объяснять, – вдогонку напутствовал старший убегающего брата.

Дома Малому повезло, хозяйки не было. Все равно, стараясь не шуметь, он переложил из холодильника в сумку

добрую дюжину замороженной рыбы. Не обращая внимания, что некоторые оказались без голов. Ногой размазал по полу следы преступления. Снега все-таки на пол с замороженной рыбы накапало. Осторожно выскользнул из дверей и припустил вниз по огороду.

– Много приволок, – взвесив рыбу на руке, сделал замечание Шурик. – Всю менять нельзя. Надо, чтоб в сумке шевеление было. Только быстро. Мы держим сумки, ты перебрасываешь, – довел до братьев план действий. – Пошли!

Молча перебрасывать рыбу не получилось, да и не хотелось:

– Тише, не упусти.

– Да скользкая она.

– Давай быстрее, проснется скоро.

– Будет знать, как на нашем месте пить да гадить.

– Хватит, – подвел итог подмены Шурик. – Тикаем.

За кустами отдышались.

– Малой, рыбу быстро в морозилку, пока мама не спалила, – скомандовал Федя.

– Опять я? – возмутился младший.

– Назад велосипед пригонишь. Феде педали крутить, мне помогать. Мы еще наработаемся, – успокоил его Шурик. – Поедем за ним, проследим, как он улов домой привезет. Подслушаем, может и увидим чего. Я с отцом на рыбалку ездил, был за его домом, знаю, где живет. Только другой дорогой поедем, чтоб с отцом не встретиться.

Так ничего и не поймав, Валентин Лавров свернул удочки, надеясь, что у его соперника такой же результат, оседлал велосипед.

Мутный со сна второй рыбак привязал удочки к велосипеду, радостно потряс мешок с шевелящейся рыбой и тронулся домой. Выждав пару минут, за ним проследовали Злодеи: Федя посередине на седле, Шурик на раме, одной ногой помогая крутить педаль, Малой на багажнике.

К ужасу отца Злодеев, встреча с конкурентом не только состоялась, но он успел заметить туго набитый рыбой мешок.

– Стой, куда!? – тормозя велосипед, закричал везунчик при встрече. – Давай уловом хвались!

– Некогда, некогда, – нажимая на педали, ускорился неудачник.

– Рыбак ты липовый! – кричал ему в след конкурент. – Я тебя на всю деревню прославлю, колхозник. Вы все там колхозники на улице Колхозной, – не унимался он.

Дома, расстроенный неудачей Лавров старший, отвязал удочки от велосипеда и сразу занес их в сарай. С порога его окликнула жена:

– Ты когда успел?

– Не понял. Что успел? – ответил он с удивлением.

– Когда рыбу в морозильник выгрузил? Она же нечищенная.

– Какую рыбу? Я только приехал. Может пацаны наловили?

– Когда? Они проснулись час назад, укатили куда-то велосипедом. Удочки на месте.

Хозяин зашел в дом, открыл холодильник. Достал одну рыбину, которая еще шевелилась у него в руках. Посмотрел ей в глаза, не дождался ответа и обратился к жене.

– Сазан, однако. А нафига мне тогда рыбалка? Когда рыба сама в холодильник запрыгивает? Пойду, нет сил терпеть. – И запел отрывок из оперы: «Я свой позор сумею искупить».

Из дома он вышел с веревкой в руках. Остановился, сделал из веревки петлю и пошел в сторону сарая. Там, несколько раз, безуспешно пытался перебросить веревку через балку потолка – не получилось. Плюнул со злости, вышел и вернулся с табуреткой. У порога сарая остановилась жена, наблюдая за действиями хозяина дома.

– Может помочь? – уточнила она.

– Не заслужил, – буркнул он. – Сам справлюсь.

Наконец веревка с петлей была перекинута через балку. Табуретка упала... К потолку надежно были привязаны удочки.

– Отомстил гадам. Повесил за измену, – объяснил рыбак свой поступок.

Второй рыбак проехал столб с отметкой «5 км» и повернул вдоль пруда к месту рыбалки Лаврова. Тут же, следом за ним, появился велосипед с братьями. Но они не стали сопровождать его огородами, проехали прямо и повернули вдоль

улицы.

С платком, завязанным узлом на лбу, держа «руки в боки» его встретила жена.

– Победа! – слезая с велосипеда воскликнул он. – Зови соседок, делиться будем. Болтливей твоих подруг я баб не видел, а мне надо рыбака с райцентра опозорить на всю округу. Чтоб духу его на рыбалке не было.

– Соседок позвать, чтобы сплетни распускать? Да ты за кого меня принимаешь? – возмутилась жена. – Сама справлюсь!

– А ты отрежь одной куме рыбий хвост, второй – голову. Мы еще и с них посмеемся.

– Ах ты молодец, догадливый мой! Давно хотела показать подругам козью морду, – и лихо свистнула в два пальца.

Долго ждать не пришлось: тут же из-за забора показывались две головы соседок, кумушек жены рыбака. Хозяйка призывно помахала им рукой и предупредила мужа.

– Таз побольше принесу, за ножом сбегаю.

– Ну, кумушки мои дорогие, пришел ваш черед, – обратился хозяин за помощью к подошедшим соседкам. – Надо опозорить рыбака одного, который себя пароходом вообразил. Невод ему в плечи. На всю нашу деревню ославить, и на соседнюю тоже.

– Да хоть на весь район, – отозвались соседки. – Толком расскажи, кого и за что? А за нами дело не станет.

– Короче. Завелся рыбак липовый. Ловить не умеет, а го-

нору. Со мной тягаться вздумал. – Взвесил на руке холщовый мешок с рыбой. – Смотри, сколько я наловил. Всю ночь глаз не сомкнул.

С тазом и ножом прибежала жена рыбака, поставила таз на стул.

– Я и вас не обижу, соседушки дорогие. Выбирайте, кому хвост, кому голову? – потирая руки, засмеялась она.

– Вываливай! – скомандовал рыбак жене и, обернувшись к кумушкам, продолжил хвастать, не замечая, что из-за забора за ним давно наблюдают три Злодея.

Жена вывалила рыбу в таз и уставилась в него непонимающим взглядом, выпучив глаза.

– Только насаживал и вытягивал, – продолжил он хвастать. – Там вот такие! – покачивая двумя раздвинутыми руками взад вперед на уровне бедер показал он. – В руках не удержать!

Кумушки переглянулись, зажали рот руками, пытаясь сдержать смех, предвидя разборку рыбалки. Разборка не заставила себя ждать.

– Вот таких наловил? – в бешенстве прокричала жена. – Вот так удержать не мог?

Не чувствуя подвоха, рыбак признался:

– А что? Не видно.

– Ну и я тебе добавлю, – взвизгнула хозяйка, не глядя зацепила из таза хек без головы и залепила мужу с такой силой, что фуражка с его головы установила рекорд полета дально-

сти.

К разбору рыбалки в полный голос подключились кумушки, пытаясь криками заглушить визг побоища и довести до масс свое мнение. Зрители за забором уже не скрывались, а хохотали в полный голос.

– Так он не ловил. Он всю ночь только насаживал да вытягивал, – визжала одна, закатываясь со смеха.

– Пока силы не кончились! – добавляла вторая.

Ошарашенный от удара хеком по голове, рыбак пытался не задохнуться в тазу, с трудом находя в себе силы сбросить придавившую его жену и сделать глоток воздуха.

Насладившись триумфом, а скорее, не желая быть свидетелями смертоубийства, кумушки «откланялись».

– Соседушка, дорогой, не надо нам ни хвоста, ни головы. Мы тебя и так прославим на всю деревню!

– Он на весь район просил.

– А то не справимся? Хоть на область. Спасибо за угощение, – не переставая сгибаться от смеха, удалялись они с места «преступления».

– Воооооот таких наловил! – подвела итог одна кумушка, разводя руки на всю ширину.

– Тикаем, – откомандовал Шурик, понимая опасность быть замеченными.

Вечерним клевом состоялась пропущенная Злодеями рыбалка. Ловили удочками только младшие братья. Пассивны-

ми наблюдателями были отец братьев и обделенный рыбой кот. Напряжение нарастало с каждой поклевкой.

– Дай я, – не выдержал Лавров, пытаясь отобрать удочку у Шурика. – Опять сорвется.

Предвидя дальнейший ход событий, Малой заявил:

– Батя, я тоже не дам, не проси.

– Ну я им сейчас задам! – выкрикнул отец, срываясь на рысь по направлению к дому.

Но бежать далеко не понадобилось. Из-за кустов вышла жена с его удочками в руках.

– А то я тебя не знаю, – смеясь объяснила она. – Ты только за детьми увязался, я сразу поняла, чем это закончится. Только чур, теперь без поездок на соседние пруды.

– Клянусь, – разматывая леску, пообещал он. – После сегодняшней рыбалки – никуда.

– Как там Федя? – уточнил у матери Шурик.

– Пыхтит, химию учит.

– Учить самому бесполезно. Я ему предлагал обратиться за помощью к своей однокласснице, к отличнице Галке Кокоревой. Он стесняется. Ма, ты с ним поговори. Тебя он должен послушать. Дождется. Нина Павловна учительница принципиальная. Она за просто так тройку не поставит.

Глава третья
Волшебный фонарик

В калитку двора жилого дома Галки, держа в вытянутых руках два мороженых, быстрым шагом вошел Федя. Участок был большой, но никаких грядок с овощами не было. Только фруктовые деревья, не требующие больших трудозатрат по уходу, и постриженные газоны. Шестиугольная открытая беседка отличалась от времянок и летних кухонь с печным отоплением, которые входили в набор хозпостроек жителей частных домов. Было понятно, что хозяева земли люди занятые, времени заниматься огородом у них нет.

– Хорошо, что ты дома, – обрадовался Федя, увидав качающуюся на качелях Галку. – Еле донес, – кивнул на мороженое.

– Эскимо на палочке, – удивилась она. – Откуда? Нам его сто лет не завозили.

– Потом расскажу, давай есть скорее, растает, – поторопил Федя.

– Лучше подморозим в морозилке. Пошли, я дверь придержу.

– Ага, отец начальник милиции, мать директор школы, и тут я заявлюсь: «Здрасьте, я приперся», – возразил гость.

– Да не бойся, мама на работе. Завтра педсовет по началу учебного года, она сама в школе и всех завучей по телефону вызвала. Я разговор слышала, ее еще часа два точно не будет.

– Про педсовет я и без телефона знаю. Мне до его начала надо химию пересдать. А отец? – уточнил гость.

– А папа даже не ночевал. Музей ограбили, серебро старинное вынесли. Он лично расследованием руководит, – развеяла сомнения хозяйка.

На кухне приняла мороженое, загрузила в холодильник, подала полотенце.

– Руки вымой.

Федя осмотрел обстановку кухни. Она тоже отличалась практичностью. Никаких полок для закаток, приспособлений для закруток, лишней посуды, чтобы в одной кастрюле стерилизовать банки, в другой в это время кипятить варенье, а в третьей хранить малосольные огурцы.

– Галь, я тебе мороженое купил, как приложение к спасибо за помощь. Помоги экзамен по химии сдать, – отдавая полотенце, переменил тему разговора. – Еще фонарик купил, на сто шагов лупит, – снял с ремня пристегнутый фонарик и пощелкал, включая свет. – Пошли на танцы вечером. Я тебя бесплатно проведу. Нам, эстрадникам, разрешают бесплатно своих девушек проводить.

– А что, без мороженого нельзя на танцы пригласить? – уклонилась она от ответа.

– Мне нельзя. Я уже год в эстрадном при районном доме культуры играю на клавишных. Мне даже зарплату платят. Небольшую, правда.

Галка не успела ответить на предложение, на кухню забежали две близняшки детсадовского возраста, младшие сестры.

– Галька! Мороженое в магазин завезли, – запищала первая.

– Точно, эскимо на палочке. Галь! Ну, сбегай к маме на работу. Возьми денег на мороженое, – поддержала вторая.

– На два, на два, на два! – хлопая в ладоши, запрыгали обе.

– Никуда не пойду, маму ждите, – отрезала Галка.

– Разберут все мороженое, пока мама придет! – возмутилась малышня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.